

ДАДЦА

Воскресный выпуск

Как уже сообщал «Красноярский рабочий», [ион России] с интересом отнеслись к творческой драматической театр имени А. С. Пушкина нынешним летом, с 12 по 25 августа, в жизни коллектива рассказывают сегодня гастролировал в Москве. Зрители и ведущие читатели директор театра, заслуженный артист страны (об этом говорят обстоятельно материалы в «Правде», «Советской культуре», «Советской России», «Литератур-Мокшенко».

Николай КРЫЛОВ:

ЭКЗАМЕН ПРИНЯЛА СТОЛИЦА

ДУМАЕТСЯ, что красноярцы благодаря публикациям в центральной прессе достаточно хорошо осведомлены о том, какой резонанс вызвали наши спектакли. Но многое, естественно, не вошло в рецензии.

Начну с того, что выступать на столичной сцене, в прославленном МХАТе на Тверском бульваре, всегда ответственно. Московский зритель — искушенный и разборчивый, и ему есть с чем сравнивать, он может судить взыскательно и строго. Надо отдать должное, играть перед аудиторией, умеющей слушать, сопереживать, признавать истинные успехи, — одно удовольствие.

Только что закончилась Олимпиада. Ее культурная программа была такой богатой и разнообразной, что мудрые люди, увидев нас в Москве, без церемоний спросили:

— Вы зачем приехали? У вас же зал пустовать будет.

Печальные прогнозы лопнули, как мыльный пузырь. Зрители каждый вечер буквально атаковали МХАТ. Лишние билеты спрашивали уже на улице Горького. Все без исключения спектакли шли с аншлагами. Иногда мы даже были в растерянности: некуда было сажать людей, а они просто умоляли пропустить их в зал. Как-то с подобной просьбой пришла целая семья из десяти человек — родственники писателя Олега Куваева: его «Территория» входила в гастрольный репер-

туар. Как хочешь, так и размещай гостей. Но это приятные хлопоты.

И, конечно же, каждый из нас помнил: гастроль в Москве проходят в преддверии XXVI съезда КПСС. К нему готовится вся страна. Творческие работники не стоят в стороне от этого знаменательного события. Составляя репертуар для столичных гастролей, мы в первую очередь стремились отобрать те спектакли, которые отражали бы важнейшие периоды в истории нашей страны, спектакли, где воедино переплетались бы людские судьбы, где главный герой — народ. Не случайно успех выпал на долю «97» по пьесе Н. Кулиша, повествующей публицистично и взволнованно о коммунистах двадцатых годов. Особое внимание привлекла постановка «Спутников» по повести Веры Пановой. Эта работа красноярцев отмечена премией Министерства культуры СССР за удачное сценическое воплощение лучших произведений советской прозы. Кроме того, мы показали «Бориса Годунова» А. Пушкина, «Территорию» О. Куваева, «Мы получаем квартиру» Р. Солнцева и «Тощий приз» Э. Кинтеро.

На заключительном трехчасовом обсуждении в Министерстве культуры СССР отмечалось, что в Москве еще ни разу не выступал коллектив с подобным столь цельным репертуаром. К творчеству пушкинцев отнеслись очень серьезно. Был подробно разобран каждый спектакль, говорилось

и об отдельных интересных актерских работах. Разговор состоялся очень полезный, и он лишним раз убедил нас: труппа способна решать сложные творческие задачи. И то, что деятельность красноярцев заслужила положительную оценку столь строгих судей — а среди выступавших был профессор Ю. Дмитриев, первый заместитель главного редактора журнала «Театр» драматург Н. Мирошниченко, главный редактор «Театральной жизни» Ю. Зубков и другие, — не может не радовать.

Артистов из Красноярска принимали в ЦК КПСС, в министерствах культуры СССР и РСФСР. На заключительном спектакле гастролей побывал секретарь ЦК КПСС В. И. Долгих.

Актеры работали с полной отдачей. И я от души хотел бы поблагодарить всех участников спектаклей, в том числе и студентов. Кстати, с нами ездили не только представители двух курсов института искусств, но и питомцы института цветных металлов — десятки человек были монтировщиками декораций. Работа им досталась адская, по ночам приходилось демонтировать одно и готовить сцену к новой постановке. Но ребята не подкачали. Молодцы! Большую помощь оказал нам технический персонал МХАТа. Теперь в этом театре у нас много добрых знакомых.

В общем, из Москвы мы привезли много теплых воспоминаний, а в свою очередь каждый из нас оставил там сердца частицу.

Екатерина МОКИЕНКО:

ВРЕМЯ РАЗДУМИЙ

МОЖНО сказать, что мы попали с корабля на бал. Но «бал» этот оказался для нас нелегкой работой, полной волнений. Дело в том, что на следующий же день после нашего приезда в Москву был назначен спектакль. Растерянность не чувствовалась, но волнение и усталость — гастрольное лето дало себя знать — мешали нам. И мы не сразу вошли в форму. Но, судя по реакции зрителей, которым я как актриса благодарна от души, «творческие потери» даже на первых спектаклях были не так велики, как казалось.

Меня иногда спрашивают: был ли готов коллектив к такому высокому творческому отчету? И я без колебаний отвечаю — да. Потому что театр каждую минуту — если это истинный творческий союз единомышленников — должен быть готов к самому строгому экзамену. Иначе нечего и говорить об искусстве.

Мы быстро успокоились. Сумели наладить добрые контакты со зрителями, а вот со сценой дружба наладилась не сразу: впрочем до конца мы ее так и не освоили. Это ог-

ромная площадка, кто был в новом здании МХАТа, помнит, насколько она велика. И работа на ней требует определенного времени для акклиматизации. Его же у нас совсем не было. Хотя дело кипело всю: в семь утра начиналась уже световая репетиция, в одиннадцать — актерская. Затем перерыв на обед и встреча со зрителями.

Когда спектакли пошли по второму кругу, мы уже чувствовали себя раскованней.

Конечно же, все актеры ждали встречи с критиками — интересно выслушать советы, замечания. Мне этот разговор понравился своей принципиальностью. Могли бы махнуть рукой: «А-а, мол, Красноярск, провинция, что с нее возьмешь? Молодцы, ребята!» Обрадовало как раз то, что скидок не было, речь шла о серьезном творческом коллективе. Было высказано немало лестных слов, но скупилась выступавшие и на критику. И мне кажется, прислушиваться надо именно к критическим замечаниям. Может быть, не со всеми соглашаться, но поразмышлять над ними глубоко стоит. А похвала

успокаивает. Нет, я не против заслуженной похвалы, тем более, что коллеги мои потрудились на славу, приятно было работать рядом с ними. Чувствовался какой-то необыкновенный подъем.

И хотя программа была очень напряженной, наш местный комитет сумел организовать интересную экскурсию по Москве. Мы побывали на некоторых олимпийских объектах, в Оружейной палате. Волнующие минуты пережили во время посещения Мавзолея Владимира Ильича Ленина.

Теплой была встреча пушкинцев с рабочими завода имени Лихачева. Туда группа артистов попала не случайно. Между нашим театром и КРАЗОМ заключено творческое содружество. Алюминиевый завод в свою очередь тесно связан с ЗИЛОМ, он один из поставщиков этого предприятия.

Не успели оглянуться, а московские гастроль подошли к концу. Нелегко они нам дались, и устали мы изрядно. Но когда работа проделана, большая усталость после нее всегда приятна.